

"Советник сказал нам, что Цяо Нань потеряла план занятий. Скажите мне, сколько людей в армии заинтересуются такой книгой, в которой много слов, причем английских?"

У всех были уши. В частности, как солдат горожан, они могли не иметь многих других возможностей, но, по крайней мере, они должны были быть наблюдательными и бдительными.

Даже старшие, такие как Ши Пэн и Чжай Яохуэй, не полностью утратили эти навыки. Поэтому они подслушивали сплетни и обсуждения среди солдат.

План урока - это не то, что нужно обычному солдату.

К сожалению, Цю Чэньси был слишком очевиден. Если только все не были идиотами, они могли догадаться об этом без особого труда. "Ваш дядя Чжай уже приказал политкомиссару и Чжай Шэну провести четкое расследование этого дела. Они, конечно, не позволят товарищу Сяо Цяо страдать молча или позволять кому-то нарушать правила в армейском лагере."

"Это... Какое отношение это имеет ко мне?" Цю Чэньси чувствовала себя настолько виноватой, что была почти ошарашена. Она думала, что Цянь Яньань была единственной, кто знал об этом деле, кроме Цяо Нань и ее самой.

"Будет лучше, если это не будет иметь к тебе никакого отношения. Тебе все еще нужно, чтобы я отправила тебя обратно?" Ши Пэн не мог побеспокоиться о том, чтобы разоблачить ложь Цю Чэньси. Он сказал все это, чтобы дать Цю Чэньси доброе напоминание, ведь он был ее родным дядей.

Цю Чэньси принужденно улыбнулась. "Нет, не нужно. Уже так поздно. Дядя, тебя только что выписали на несколько дней. Это я должен тебя отправлять, а не наоборот. Я сам вернусь. Дядя, а брат Чжай знал, что Цяо Нань потеряла план урока?"

"А ты как думаешь?"

"Нет, других вопросов нет. Дядя, твое здоровье не очень хорошее. Ты должен отдохнуть раньше. Я могу вернуться сама". Цю Чэньси поспешно ушла. Вернувшись в общежитие, она плотно закрыла дверь. Она предвидела, что Цяо Нань не посмеет жаловаться на нее.

Она не стала бы поднимать шум и переворачивать всех лошадей и людей в лагере ради одной книги. Цяо Нань не была такой глупой. Она бы точно так не поступила.

Однако она никак не ожидала, что женщина-вожатая окажется такой занудой и будет совать свой нос в чужие дела.

Цяо Нань, главная заинтересованная сторона, не проронила ни слова. Почему женщина-советник создавала проблемы?

Теперь дядя Чжай и брат Чжай знали об этом деле. Как она собиралась его уладить?

Если кто-то узнает, что книга Цяо Наня была у нее, то ей придется отвечать за Цянь Яньаня? Другие обвинят ее в краже?

Подумав об этом, Цю Чэньси быстро достала план урока Цяо Наня и прочла его. Затем она быстро сожгла книгу с помощью зажигалки. Ей было все равно, как много она запомнила.

Только после того, как она избавилась от пепла, у нее появилось время вытереть пот со лба. И

тут она поняла, что ее прошиб холодный пот.

Это был действительно первый раз в ее жизни, когда Цю Чэньси крал и делал такие неэтичные вещи.

Когда она вернулась в общежитие, Цю Чэньси была в такой ярости, что ей просто хотелось все разбить.

Лисица, которая дралась с ней за брата Чжая, не была найдена. Теперь появилась еще одна проблема - Цяо Нань, который во всем с ней расходился. Когда она говорила об этом раньше, она надеялась, что брат Чжай отправит ее обратно, чтобы создать больше возможностей для их общения наедине. Но дядя Чжай действительно попросил брата Чжая отправить Цяо Нань обратно!"

Может быть, даже дядя Чжай изменил свое мнение и забыл о своих связях и отношениях с ее матерью? Неужели он забыл, как сильно он обязан ее матери?

Такая ситуация не годилась.

Цю Чэньси нервно покусывала кончик большого пальца. Нужно было знать, что дядя Чжай был самой сильной опорой, на которую она могла положиться, чтобы выйти замуж за брата Чжая.

Если бы дядя Чжай также не был на ее стороне, то вероятность того, что она выйдет замуж за брата Чжая, уменьшилась бы еще больше.

Завтра утром она должна была немедленно позвонить домой и рассказать об этом матери, чтобы та быстро придумала, как решить проблемы, связанные с дядей Чжаем.

Цю Чэньси, сознающая свою вину, была напугана до смерти. С другой стороны, ситуация Цяо Наня и Чжай Шэна была более сердечной. "Брат Чжай, я здесь уже два дня. Почему я не видел брата Чжоу?"

"Ты хочешь его увидеть?" В голосе Чжай Шэна звучала ревность, когда он спросил об этом. "Нань Нань, не говори при мне о других парнях. А может, ты передумала и хочешь выйти за меня замуж раньше? Ты должен знать мой темперамент. Если ты загонишь меня в угол, я не могу быть уверен, что смогу сдержать свои слова и ждать тебя два года".

"Разве этот вопрос связан с этим? Я просто задал случайный вопрос. Если тебе не нравится это слышать, тогда я не буду об этом говорить. Так пойдет?" Цяо Нань погрузился. "Брат Чжай, когда я говорил о брате Чжоу, ты действительно злился? Или ты просто хотел переключиться на тему нашей свадьбы?"

"Ты, несомненно, кандидат в жены солдата. У тебя есть базовые навыки наблюдения". Чжай Шэн не стал отрицать, что у него действительно было такое намерение. "Нань Нань, Цю Чэньси был тем, кто забрал то, что ты потерял, верно?"

Как только Цяо Нань почувствовала себя более расслабленной, Чжай Шэн застал ее врасплох этим вопросом.

"Ты догадалась? Но у меня нет никаких доказательств". Подумав об этом, Цяо Нань не стала отрицать. "Я сам решаю этот вопрос. Брат Чжай, тебе не нужно вмешиваться в это. Тебе не следует этого делать".

Цю Чэньси только что украл у нее вещь, которая стоила пятьдесят центов. Если бы об этом услышал обычный человек, он бы, скорее всего, подумал, что она делает гору из крошечного холмика. Это был всего лишь предмет, который стоил пятьдесят центов. Стоило ли поднимать такую шумиху?

По большому счету, Цю Чэньси украл ее план урока. Возможно, даже найдутся люди, которые не смогут отличить правильное от неправильного. Они будут считать Цю Чэньси человеком, который с энтузиазмом хотел учиться, но был слишком застенчив и робок, поэтому она использовала неправильный способ и совершила небольшую ошибку.

Несмотря ни на что, если об этом станет известно многим, кроме потери лица, Цю Чэньси не понесет никаких особых потерь.

Как бы Чжай Шэн вмешался в это дело? Стал бы он красть вещи Цю Чэньси из-за пятидесяти центов или вставлять спицу в ее колесо?

И то, и другое было неуместно. Это слишком принижало его статус.

"Нань Нань..."

"Брат Чжай, учитывая положение Цю Чэньси, когда она узнает, что я - та женщина, которую она ищет, она обязательно снова поднимет шум. Скорее всего, она не остановится даже после того, как мы поженимся. Сможешь ли ты защищать меня 365 дней в году и двадцать четыре часа в сутки, ограждая меня от нее и разрешая все созданные ею проблемы? Я думаю, что это может быть одной из причин, почему начальник Чжай и тетюшка Мяо не хотят соглашаться на наши отношения. Брат Чжай, учитывая твой статус, ты тот, кто предназначен для больших дел. Ты должен направить свои усилия и энергию на армию и защиту страны. Если я действительно не могу справиться с таким незначительным делом, ты все еще осмелишься позволить мне жениться на тебе как на солдатской жене? Среди солдатских жен никогда не бывает повилик". [1. Повилика - растение, которому для выживания необходимо полагаться на другие растения].

Чжай Шэн был ошеломлен твердой позицией и тоном Цю Наня. Затем он улыбнулся. "Нань Нань, ты действительно уверена, что хочешь стать женой солдата и готова принять все испытания?"

"Я уверена в этом. Я чувствую, что дело Цю Чэньси - это возможность, возможность для меня выступить перед вождем Чжаем!"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084589>